

Нин Муе держал в руках два грецких ореха, которые выглядели очень полными. Хотя свет в комнате был очень темным, свет от двух грецких орехов был очень четким. Выражение лица Нин Муе становилось все более и более приятным, по мере того как Ань Чжэн вырезал из сети.

"Вы действительно заставили меня посмотреть друг на друга, но я не хотел расстреливать меня от начала до конца".

Он сел на стул и подтянул ноги: "Так что из-за этого мне очень скучно... Цель моего пребывания в этом здании - оттянуть тебя. Разговор с вами злит вас, поэтому вы можете ударить меня... Если вы забудете, вам следует сосредоточиться на том, чтобы разобраться с этой сетью... Но похоже, что я вас совсем не раздражаю, или явно раздражаю, но вы знаете, что вам следует делать. Вы работаете усерднее и говорите, что, может быть, сеть скоро порвется. Ты выходишь как можно скорее, может быть, в секте Тяньци станет на одного человека меньше. "

Его голос не был громким, но каждое слово отчетливо доносилось до слуха Ань Чжэна. Аньчжэн становился все более раздражительным и безумным.

Нин Муе же выглядел все более пасмурным и ветреным. Он встал, нашел медный котелок, сам вскипятил воду, а затем заварил чай.

"В этом обществе сердца людей порывисты. Питье чая становится все более и более утилитарным. Выбрать хороший чай и заварить его просто так - это прекрасно. Я не знаю, как успокоиться. Чай должен быть заварен, чтобы быть достойным чая. Тихий, он достоин того, чтобы пить чай. "

Его движения выглядят очень красиво, даже красивее, чем у тех женщин, которые заваривают чай в чайном домике.

Но его рот болтал.

"Я сидел здесь, чтобы сразиться с тобой. Поэтому я сделал много приготовлений, даже те, кто не очень силен в вашей секте имеют некоторые высокоуровневые магические инструменты, которые, как ожидается, придут к вам Конечно, это неизбежно. Но я сожалею, что готовил его долгое время, но использовал для приготовления чая. "

Нин Муе посмотрела на Аньчжэна, а Аньчжэн все еще лежал на полу.

Но большая сеть все еще не имела признаков повреждения.

Магические инструменты мира обладают разными способностями. Но когда дело доходит до Зипина, помимо соответствующих способностей, их качество практически одинаково. Сложно разбить партию с Зипином до Зипина. Разве что человек, держащий артефакт, тоже достаточно силен, чтобы задохнуться. Сильный игрок в царстве неба, держащий фиолетовый артефакт, эквивалентен двум сильным игрокам в царстве неба.

"Похоже, у тебя все еще нет шансов".

Нин Муе помыла чай, а затем подождала, пока закипит второй пузырь.

Наверху лоб Ань Чжэна уже покрылся потом. Пока он яростно атаковал, ему приходилось терпеть влияние Нин Муе на него. Нин Муе слишком умен. Он пытается нарушить противоречия Ань.

Печальный меч.

Ань Чжэн подумал, что Меч Печали был одним из самых мощных инструментов во дворце Тяньхао, но этот меч, в конце концов, был мечом мастера дворца Даньтай. Методы тренировок женщины и Аньчжэна отличаются, поэтому Аньчжэн не может показать всю силу Меча Печали. Пока мастер Дворца Дантай запечатывал меч в темный меч, Аньчжэн несколько раз использовала его, и сила уже была намного хуже первоначальной.

Теперь невозможно поколебать Пурпурный Пиновый Магический Инструмент, потому что они оба одинакового качества, а люди, которые контролируют этот Пурпурный Пиновый Магический Инструмент извне, должны быть выше спора.

Они также умрут вместе с Сяолуэром.

Так думал Ань Чжэн в своем сердце.

Блеск браслетов Сюэ Пэйжу вспыхнул, но фиолетовое изделие запечатало весь Дэюэлоу, поэтому Ань Чжэн не мог ни связаться с отцом Чэнь Шаобай, ни вернуть свою часть культивации.

Вдруг Энран неожиданно придумал способ.

Этот способ настолько яростно решителен, что места не осталось. Но в споре не было никакой задержки, и решение было принято в тот момент, когда мысль появилась в его голове.

Он сосредоточил всю свою силу на Мече Опустошения, а затем вставил Меч Опустошения в сетку большой сети. Затем Аньчжэн быстро отступил, и в то же время отступая, он вызвал все восемь чешуек святой рыбы, сформировав перед собой толстый и сильный гигантский щит.

"Разбей меня!"

Ань Чжэн вытянул одну руку, и плоть на его руке мгновенно взорвалась.

Самоуничтожение руки, использование силы родословной в качестве проводника, уничтожение пурпурного продукта!

Аньчжэн уже признал кровь Анранцзяня, и у Анранцзяня и Аньчжэна одна кровь. Но даже если Аньчжэн - владелец Печального Меча, уничтожить магическое оружие фиолетового класса не так-то просто. Магическое оружие фиолетового пина - вершина всех законов, поэтому, даже будучи хозяином Меча Опустошения, Ань Чжэн должен заплатить цену собственной силы крови, если хочет уничтожить его. Одной рукой уничтожить одно устройство и переключиться на машину первой линии.

бум!

Магическое оружие Фиолетового Штыря было уничтожено.

В истории Ань Чжэн был первым практиком, который взял на себя инициативу уничтожить свое магическое орудие Цзыпин. Если о них узнают, то неизвестно, сколько людей будут опечалены. Те, кто хочет получить артефакт Цзыпин, не могут не хотеть избавиться от восьми кусков разбитых трупов Ань Чжэнды, чтобы избавиться от ненависти. Артефакт Ципин в мире 201, и единственный человек, который может создать артефакт Ципин в мире - Лао Хуо. Старый Хуо уже стар, а печь пагоды Хуанцюй исчерпала оставшуюся силу. Даже если и есть

шанс, то добиться успеха трудно. Поэтому артефакты пурпурной продукции мира, уничтожая один другого меньше, могут уже не надеяться на восстановление.

Под действием огромной силы чешуя восьми священных рыб перед Аньчжэном отлетела назад и разбилась, сильно ударив Аньчжэна. В одно мгновение у Ань Чжэна на груди оказалось неизвестно сколько сломанных ребер.

Ань Чжэна вырвало большим количеством крови, в крови было даже немного мясного фарша.

Из точки взрыва в окружающее пространство хлынул фиолетовый свет. Магическое оружие с фиолетовым продуктом вылетело из щели, из нее хлынул поток воздуха и фиолетовый свет. Дэюэлоу, который изначально был благословлен магическим оружием Ципин, больше не мог держаться и рухнул. Там, где извергался фиолетовый свет, в радиусе нескольких миль засохли все деревья, цветы и растения.

Фиолетовый продукт был уничтожен, мир изменил цвет, и в нем не было жизненной силы.

Стремление природы к жизненной силе небес и земли намного сильнее, чем у людей. Эти цветы и деревья, а также уничтожение артефактов Зипина погибли. Наполовину усеченный меч выскочил из щели и ткнулся в землю. В другой половине не осталось ничего из раздробленных кусков.

Спина Аньчжэна ударилась о другую сторону Дэюэлоу, и его позвоночник искривился. Без защиты чешуи священной рыбы плоть Аньчжэна могла быть мгновенно разрушена взрывом Пурпурного продукта.

Здание Дэюэ рухнуло, и дым был сильным.

Ань Чжэн был в беспомощности, зная, что в любой момент может потерять сознание, он поднял правую руку и вцепился в **** плоть своей левой руки, в одной руке была кровь. Сильная боль немного восстановила его, и он, сопротивляясь боли, вызвал чешую священной рыбы, чтобы подлететь к ней. Он крепко уселся на чешую святой рыбы, а затем его мысли пришли в движение, и чешуя святой рыбы тут же вылетела.

Под разбитой стеной разрушенного здания Дэюэ, Нин Муе с трудом выбирался из разломанного дерева и обломков, посмотрел вниз, на его теле не было никаких повреждений. Кровь вскоре проникла внутрь, и я не знал, сколько костей было сломано, и сколько плоти и крови было сильно порезано бурным газом. Он был внизу, и у него все еще было свое магическое оружие, защищающее тело. Его рана была всего на одно дыхание, и можно представить, сколько людей боролось за нее".

Нин Муе наблюдал, как Ань Чжэн сел на чешуеподобную штуку и быстро ушел, его глаза были сложными.

"Ты парень ... больше не человек".

Это ни в коем случае не ругательство, и даже сам Нин Макино не знал, что он думает об Ань Чжэне, когда говорит это. То ли благоговение, то ли ненависть.

Ань Чжэн не обращал на него внимания от начала и до конца, даже после того, как уничтожил артефакт и вырвался из тюрьмы ценой одной своей руки, он по-прежнему игнорировал его.

Потому что то, о чем думал Ань Чжэн, была его семья, которая мешалась, Гу Цянье, Ду Шоу худой. Это были Лорд Хуо, Лан Цзин, люди из Секты Тяньци и грубая, но неряшливая кожа на улицах за пределами Тяньци-цзуна.

Чешуя священной рыбы с нескольких сторон трепетала вместе с Ань Чжэном. Ань Чжэн увидел вдалеке вставленный наполовину обрезанный меч и схватил его. Меч уже потемнел, и казалось, что такой печальный меч действительно печален.

Скорость чешуи священной рыбы была настолько велика, что она быстро преодолела улицу. Ань Чжэн не осмелился взлететь высоко, а Сиюлоу точно не одна остановила Нин Муе. Проходя по улицам, можно немного скрыть свои следы.

Бум!

Подобно горе, упавшей с высоты, большая печать упала на голову Аньчжэна. Тело Аньчжэна, включая чешую священной рыбы, разбилось о землю.

Большая печать имеет длину более десяти метров и весит более десяти тысяч фунтов. Под действием огромной силы, если это обычный человек, боюсь, что даже капитала от трупа не останется, и даже плоть и кровь не удастся разбить.

Мужчина, выглядевший лет на сорок, стоял на вершине Да Иня, его лицо было надменным.

Он посмотрел на Дэюэлоу и не мог не фыркнуть: "Господин Нин, мы напрасно называли вас господином. Почему вы не можете справиться даже с волосатым ребенком, это действительно разочаровывает".

Этот человек - Голдман Сакс, шестикратный владелец Сиюлоу. Он ненавидит Аньчжэна больше других. Потому что его фамилия Гао, хотя он много лет удваивал семью Гао, ему пришлось присоединиться к вражескому лагерю и стать шестиглавым Хиулоу.

Но, в конце концов, его фамилия Гао, и кровь семьи Гао течет в его костях.

"Когда меня изгнали из семьи Гао, я поклялся лично убить семью Гао. Но это был я, а не кто-то другой. Даже если бы я ненавидел их, я бы не позволил другим убивать".

Голдман Сакс стоит на большой печати и смотрит вниз: "Давить тебя в порошок, отправить тебя в ад, пусть люди из семьи Гао в **** продолжают бороться с тобой".

Его слова были закончены, и большая печать внезапно разлетелась вдребезги.

Колокол Демона Девяти Низов стукнул снизу и напрямую разбил боковую печать пика Красной Вершины. Голдман Сакс, стоявший на большой печати, разлетелся на куски, в воздухе образовалась большая дыра, из которой хлынула кровь.

Ань Чжэн, сломавший плечи, посмотрел вверх, его глаза были красными от крови.

"Не мешай мне вернуться домой".

Он указал вперед, и чешуя священной рыбы снова перенесла его в Тяньцицзун. Девять колоколов Дьявола Спектра вырвались из земли, и когда они пронеслись по земле, то раздавили тело Голдман Сакса. Голдман Сакс пытался спрятаться, но спрятаться не было никакой возможности, наблюдая, как над ним проносятся колокола, похожие на башни.

Половина тела Анженя почти не слушалась, а шея была наклонена в сторону. Один глаз был полностью залит кровью, и он не мог видеть дорогу впереди. Кровь лилась из ушей, носа и рта. Чистое, солнечное лицо теперь было залито кровью. Он едва мог держать себя в руках, сидя на чешуе священной рыбы, и в его голове была только одна мысль - вернуться домой.

На окрестных домах появились многочисленные морозящие напольные убийцы, а шлейфы стрел летели вниз, как ливень. Аньчжэн резко поднял руку и указал вверх. Девять колоколов демонов-призраков были похожи на девять вращающихся пагод, и звуковые волны распространялись вокруг. . В брызгах крови Ань Чжэн сбросил чешую священной рыбы и вернулся к Тяньцицзуну.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2175641>